

4. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С.32-37.

5. Ильязова М.Д. Инварианты профессиональной компетентности: сущность и структура // Вестн. МГГУ им. М.А. Шо-

лохова. Сер. Психология и педагогика. 2011. Вып. 1. С.46-52.

6. Нечаев В.Д. Вербицкий А.А. Через контекст – к модулям: опыт МГГУ им. М.А.Шолохова // Высшее образование в России. 2010. № 6. С.3-10.

7.

УДК 81

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ НЕОБХОДИМОСТИ (на материале англоязычных текстов)

*И.П. Жарникова, соискатель
БрГУ, Братск*

Статья посвящена грамматическим способам выражения категории необходимости. Предлагается рассмотреть данную категорию с позиций когнитивного и межкультурного подходов. Категория необходимости рассматривается как когнитивная структура, влияющая на механизмы выбора лингвистических средств, предпочтительности и частотности их употребления в тех или иных ситуациях.

Ключевые слова: когнитивный и межкультурный подходы, категория необходимости, когнитивная структура.

С нарастанием влияния принципа антропоцентричности ряд аспектов традиционного описания языка теории получает новую глубину анализа и интерпретации, раздвигая границы лингвистики в стремлении объяснить устройство и функционирование языка на основе знания, которым обладает человек говорящий. Знакомство с любой лингвокультурой всегда сопряжено с изучением и пониманием особенностей менталитета носителей данной культуры и данного языка, а глубинное знакомство с семантикой чужого языка предполагает овладение языковой картиной мира именно этого национального языка как системы видения мира [6].

Речевое поведение имеет свои национально-специфические особенности из-за различий в механизме выбора лингвистических средств, предпочтительности и частотности их употребления в тех или

иных ситуациях. Такого рода вариативность связана с нормативно-регулятивными и коммуникативными механизмами той или иной лингвокультуры, с отношением человека к окружающей его действительности со всей субъективностью его взглядов и оценок. Модальность называют межличностным аспектом грамматики, который является основой речевой интерпретации восприятия мира, отражающей субъективную квалификацию сообщаемого [Ларина, 2009].

Среди всего разнообразия подходов к изучению модальности, на наш взгляд, основными являются: коммуникативный, логико-понятийный и функционально-семантический. При коммуникативном подходе модальность понимается следующим образом: если условно выделить в общении два момента – то, что сообщается, и то, как сообщается – то второй момент и есть модальность в широком

смысле слова, или модус (т. е. отношение говорящего к тому, с кем он говорит, о чем он говорит, как он говорит). Модальность как логико-понятийная категория отражает объективное существование возможных, действительных, необходимых явлений и субъективную точку зрения на эти явления как проблематические и категорически достоверные. На современном этапе развития языкознания (преимущественно русского) модальность рассматривается как универсальная функционально-семантическая категория, представляет собой систему разнородных языковых средств, проявляющихся на разных уровнях языка, и имеет структуру поля [1, 3].

Понятие функционально-семантического поля является специфическим, отличающим подход А.В. Бондарко от всех других. Ученый определяет функционально-семантическое поле как «базирующуюся на определенной семантической категории группировку грамматических и «строєвых» лексических единиц, а также различных комбинированных средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [3, стр. 150]. Данный подход представляется нам наиболее приемлемым, так как категория модальности есть сложная структура, место которой относительно других систем языка является решающим фактором в решении проблем межкультурного общения. При этом необходимо отметить, что такой принцип описания соответствующего языкового материала расширяет сферу исследования, но не противоречит сложившемуся пониманию грамматики и имеет выход на наиболее актуальные проблемы лингвистики на современном этапе.

Принципиальным для нас является положение о том, что модальность не является монолитной категорией. Она имеет сегментированную структуру и объединяет разнообразные средства выражения оценки говорящим связей и отношений к действительности с точки зрения их характера, степени познанности или

желательности, либо как многоплановое объединение более частных функционально-семантических микрополей, отношения между которыми строятся как на оппозитивных, так и на неопозитивных принципах. В таком случае в рамках каждого микрополя можно рассматривать определенные категориальные (модальные) ситуации: возможности, необходимости, оптативности и т. д. [1].

Целью данной статьи является репрезентация категории «необходимость и долженствование» на примере актуализации облигаторных компонентов: говорящий, слушающий, содержание высказывания и действительность. Содержанием высказывания определен текст, который выступает как источник смысловой, социальной и прагматической информации. В качестве слушающего определен читатель, восприятие текстового материала которого мотивировано и целенаправленно. В контексте межкультурного подхода языковые средства модальности, функционирующие на всех уровнях, сегодня рассматриваются как своеобразные национально-специфические субъектные маркеры, способствующие манифестации личности коммуникантов, их мировоззрения, эмоционального настроения, умелое оперирование которыми помогает осуществить успешное межкультурное общение. Данный подход позволяет включить категорию модальности в ее взаимосвязи с языком, культурой и мышлением в число особых когнитивных категорий, представленных в текстах, где планируется речевое действие, осознаваемое говорящим/читающим как иллюкутивная задача [Иссерс, 2008].

Коммуникативная направленность высказываний, реализующая оттенки волеизъявительной семантики, базируется на общих для участников ситуации общения знаниях о мире вещей и правилах оперирования с ними, о системе принятых в данном социальном и коммуникативном пространстве предписаний относительно речевого поведения. В работах некоторых исследователей отмечается содержательная близость, взаимопроницаемость кон-

цептов долженствования и необходимости (Е.И. Беляева, Т.В. Булыгина, А.В. Зеленщиков, С.Н. Цейтлин). В основе этого семантического родства лежат два обстоятельства. Во-первых, предписание социальных, эстетических и этических норм есть не что иное, как выражение коллективной воли социума, закрепленной традицией и превратившейся в общепринятые установления. Во-вторых, прагматика общения во многих ситуациях стирает грани между двумя этими семантическими зонами. Поскольку модальное значение необходимости выражается теми же языковыми средствами, что и долженствование, мы рассматриваем эти понятия как синонимичные. Семантическая структура плана содержания необходимости дополняется частными значениями вынужденности и неизбежности, что находит свое подтверждение в классификации Е.И.Беляевой [1]. Рассматриваемый нами тип модальных значений необходимости составляет модальность волеизъявления, в которой актуализируются модальные значения побуждения (микрополе директивной модальности) и желательности (микрополе оптативной модальности).

Исходя из реальных коммуникативно-прагматических ситуаций, мы проанализировали грамматические средства выражения категории необходимости на примере реализации директивных речевых актов на основе фактического материала (журнал «The Economist»). Особенность директивных речевых актов состоит в том, что они направлены на изменение окружающего мира, отношения к нему с помощью речевых действий. Доминанту плана выражения директивных речевых актов составляют конструкции с модальными глаголами **must, should, have to**, которые в большем объеме и с большей регулярностью передают все оттенки значения необходимости (Lakoff, Swan, Newings, Murphy). Использование модальных глаголов со значением необходимости обусловлено стремлением пишущего сигнализировать о совершаемой им попытке побудить читающего к действию.

Оптативные конструкции употребляются как способы эксплицитного представления желания пишущего, чтобы читающий совершил действие. Проанализированный нами фактический текстовый материал позволил выявить основные способы выражения побуждения в английском языке: императив и каузатив. Следует отметить, что в процессе анализа текстового материала были выявлены примеры косвенных побудительных актов различной прагматической направленности. Косвенные способы выражения директивных речевых актов составляют значительную долю в корпусе зафиксированных примеров в английском языке (около 70 %) [4].

Семантические речевые стратегии, обусловленные национально-специфическими и культурными особенностями, позволяют с помощью модальных глаголов варьировать степень обязательности следовать совету, желательности совершить действие, иначе говоря, спектр речевых стратегий в английском языке отличается большой вариативностью, но их цель одна – побудить к действию. В соответствии с этим, выбор модальных значений возможности/невозможности, определенности/неопределенности, долженствования, необходимости, волеизъявления, решимости определяется коммуникативной задачей автора. Так, например, в англоязычном дискурсе стратегии вежливости определяют, какие речевые акты уместны, какое стилистическое оформление приемлемо. Подтверждением сказанному служат предлагаемые ниже ситуации возможности совершения необходимых действий, разделенных на категории, в языковом оформлении которых участвуют разноуровневые модальные средства.

Рассмотрим в качестве примера фрейм побуждение к действию, который реализуется в контекстуальном значении «обязанность» и характеризуется:

а) высокой степенью категоричности долженствования:

1. *But such arguments do not mean that companies **should ditch** forecasts altogether.*

2. *Precisely because peering into the future is harder today than it was a year ago, managers should be using every available means to gauge what the world could look like to establish targets using this analysis* [The Economist, 2009];

b) выражает настоятельную рекомендацию:

3. *And they should draw up contingency plans for cutting costs without damaging vital investments if revenues fall short* [The Economist, 2009];

c) предостережение:

4. *Indeed, firms that shy away from forecasting should attract extra scrutiny from shareholders.*

5. *Managers ought to think twice before issuing a single, headline number for most financial targets* [The Economist, 2009].

Среди приведенных примеров можно выделить два функционально-смысловых типа: а) высказывания, ориентирующие адресата на выполнение действий; б) высказывания, в которых выражается целесообразность поступать в соответствии с нормами, принятыми в данной национально-культурной общности. В каждом высказывании реализуется одна коммуникативная задача (побудить к действию), но с разной степенью проявления в английском языке. Анализируя семантическую структуру ядерных глаголов, активизирующих фрейм «побуждение к действию», мы приходим к выводу о том, что верификация их значений определяется экстралингвистическими знаниями, которые необходимы в репрезентации данного фрейма. В английской лингвокультурной традиции проявляется тенденция к смягчению выражения директивов, они облекаются в форму, содержащую иллюзию опции. Для этого используются различные коммуникативные стратегии и языковые средства:

– модальные глаголы, выражающие низкую степень категоричности;

– оформление директивов в форме вопросов, что придает высказыванию косвенность и опциональность;

– использование модальных глаголов со значением возможности и намерения, благодаря чему пишущий апеллирует к

возможности и намерению читателя совершить действие;

– использование каузативных глаголов: *to make, get, help, have, let, force, enable, require, permit*, что представляет побуждение как необходимость, вызванную объективными факторами:

6. *That is why the European Union allows international offsets to be used in its “cap-and-trade” scheme. In this, governments have to issue a set number of permits to produce greenhouse gases, obliging firms to cut their own emissions or buy spare permits from others.*

7. *Innovation takes time, and on its own it is not enough: Spain also has to make its existing economy more efficient* [The Economist, 2008].

Итак, изучение репрезентации категории необходимости и долженствования позволило нам выявить, что грамматические средства выражения необходимости невозможно рассматривать в отрыве от разнородных по своему типу знаний, связанных в англоязычном социуме с универсальной категорией необходимости. Выделение и описание фрейма дало возможность эксплицировать комплекс представлений, связанных с рассматриваемой категорией, а также установить, что в английской лингвокультуре средства модальности являются особенно востребованными, так как с их помощью реализуются стратегии выражения директивных речевых актов. Варьирование языковых средств модальности позволяет максимально смягчить их коммуникативное воздействие на читателя, что характерно для английского стиля коммуникации.

Литература

1. Беляева Е.И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1985. 180с.

2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж, 1992. С. 167.

3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1984. 115 с.

4. Демидова И.А. Средства выражения побудительной модальности: дис. ...канд. филол. наук. Калининград, 2005. 202с.

5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 284 с.

6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 126 с.

УДК 811.111.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.П. Кириченко
БрГУ, Братск

Обучение иностранному языку является одной из составляющих процесса подготовки высокопрофессионального специалиста, который основан на комплексном подходе. Знание иностранного языка – необходимость, вызванная процессами политической и экономической интеграции, и это способствовало появлению в вузовской методике профессионально-ориентированного обучения.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, термины, параметры разработки.

Как известно, для технических вузов иностранный язык не является профилирующей дисциплиной. Превращение иностранного языка в одну из операционных компетенций профессионала способствовало появлению в вузовской методике профессионально-ориентированного обучения. Иностранный язык вошел в необходимый перечень требований, описываемых в квалификационных характеристиках современного специалиста.

Цель профессионально-ориентированного обучения иностранному языку состоит в развитии иноязычной компетенции профессионального общения. В данной ситуации социальный контекст использования иностранного языка задает новые параметры разработки профессионально-ориентированных курсов и учебных пособий. Однако это не значит, что при обучении языку специальности следует ограничиваться только рамками стиля профессионального изложения.

Любой профессионально-ориентированный языковой курс должен основываться на сбалансированном соотношении между языком для специальных и общих целей. Разработка учебных пособий предполагает позиционирование иноязычной компетенции как профессионально значимого межличностного императива, выраженного в потребности к деловому и повседневному общению.

Исследователи выделяют следующие основные характеристики учебных пособий:

- логическое разделение учебного материала на тематические главы, наполненные профессионально-ориентированными текстами;
- целенаправленный подбор текстов, основанный на принципе максимальной доступности в смысловом и языковом отношении;
- наличие информативного раздела для дополнительного чтения, грамматического приложения, глоссария ключевых